

© 2005 г.

Я. АЛСТЕД

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ - ЗАЧЕМ И КАК?

АЛСТЕД Якоб — Ph.D., консультант фирмы Хаслунд и Алстед (Дания).

Историческая социология привлекает к себе сочетанием конкретных исторических исследований с более широкими обобщениями динамики общества, что позволяет ищущим ученым и исследователям искать ответы на большие вопросы социальной жизни людей. Историческая социология (ниже - ИС) в своем лучшем виде дает то, на что претендует ее название: плодотворное сочетание истории и социологии [16].

К. Кэлхаун приводит три основных причины изучать ИС. 1. Важность познания социальных перемен. 2. Показ того, что "...то, что происходит, это не то, что должно быть" [6]. 3. Изучить и понять аналитические и концептуальные категории, с помощью которых изучают историю и общество [Там же].

1. Изучать социальные перемены, чтобы понять наши современные общества. Для понимания нас самих сегодня нужно понять путь, приведший нас сюда. ИС - альтернатива и социологии и истории. Но нужна ли нам такая альтернатива? Да. Конечно: а) социология без истории способна дать масштабные теории социальных перемен, но если эти теории не осветить основательным и подробным пониманием истории, они не будут точны; б) история без социологии может дать тщательно проработанные кейс-стадиэ конкретных периодов и мест в истории, но если эти кейс-стадиэ не связать с широкой теоретической рамкой, они не могут обогатить настоящее.

Изучение социальных перемен требует как масштабного понимания, так и конкретики исследования истории. ИС дает такое сочетание. Почти все крупные и плодотворные труды по ИС сфокусированы на изучении социальных перемен. Вот несколько историко-социологических примеров исследования крупных социальных перемен:

Причины выхода Западной Европы на доминирующие позиции в мире. В своем труде "Власти и свободы" Холл сравнил четыре великие мировые религии и цивилизации: Христианство, Ислам, Индуизм, Конфуцианство [2] и показал пять факторов, сочетание которых стало причиной экономического подъема Запада. 1. Централизация христианской церкви обеспечила нормативный консенсус в Европе, создав благоприятные условия торговли. 2. В Европе больше инвестировали в землю и сельскохозяйственные технологии, чем где-либо, что вело к росту населения и урожайности. 3. Крестьянство в Европе меньше зависело от помещиков, чем в других местах, что вело к таким же результатам. 4. Семьи в Европе меньше, чем в других местах, поэтому рост сельхозпродукции не поглощался ростом населения. 5. Христианская церковь была крупным землевладельцем, двигая вперед экономику Европы благодаря тщательной обработке своих земель. Политический взлет Запада Холл связывает с тремя факторами [там же]. 1. В Европе не было империй, города смогли добиться независимости, став, в свою очередь, мощной силой европейской динамики, 2, В малых государствах Европы было меньше произвола, что позволяло лучше развивать инфраструктуру общества, чем в других странах. 3. Политическое соперничество мелких государств еще больше содействовало такому ходу вещей.

Возникает ли глобальное государство? М. Шоу полагает, что возникает глобальное государство [25]. Изучив период после Второй мировой войны, он показал развитие после 1950-х гг. глобальной демократической революции, особенно в советском блоке, а также в странах За-

пада и Третьего мира. Однако холодная война сдерживала глобальный характер этой революции. Но, начиная с 1989 г. эта революция набирает скорость, разворачивается демократизация ряда стран Восточной Европы и третьего мира. Шоу считает, что эта демократическая революция создает импульсы движения к глобальному государству, ссылаясь на западный конгломерат государств как на прото-глобальное государство. Тенденцию к глобальному государству подпитывают четыре "глобальных слоя". Первый слой это институциональный каркас глобальной власти - ООН. Второй слой - институциональный каркас глобальной экономики - МВФ, Всемирный банк и ВТО - среди других. Третий слой - создаваемые глобальные правовые институты - Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Международный уголовный суд. Четвертый слой - идея "международного сообщества", опирающаяся на понятия сообщества государств и общности судеб человечества.

Каково всемирно-историческое развитие техники управления? С.Файнер написал всемирную историю управления [9] объемом в три тома на 1700 страниц. Он выделяет и подробно описывает великие открытия в технике управления. Вот несколько примеров. Ассирия (745-612 гг. д.н.э.) изобрела имперскую власть. Ассирийцы первыми стали системно управлять покоренной территорией, разделив ее на административные провинции, разместив гарнизоны и назначив из центра губернаторов. Китайская империя (221 г. д.н.э. - 1912 г.) создала ряд способов управления. Среди самых важных - рационально организованная, профессиональная и платная бюрократия, а также постоянная армия. Культура греческого города-государства (ок. 750-337 гг. д.н.э.) изобрела, как известно, идею гражданства и демократию. Римская империя (241 г. д.н.э. - 476 г.) создала верховенство закона. Римляне первыми разрешили "... управляемым бросать вызов законности действий агентов империи" [Там же]. В средневековой Европе (ок. 700-1500 гг.) сложился принцип представительства. Европейцы первыми позволили индивидам "выступать" в роли представителей более крупных групп при принятии правительственных решений.

Эти примеры из трудов по ИС - лишь вершина айсберга. Столь же интересны и оригинальны исследования, о которых речь идет ниже. Их роднят богатство исторических примеров, крупный масштаб сравнений и строгость теории. Именно эти характеристики делают ИС интересной, стимулируют мысль.

2. История как открытый процесс. Вторая причина изучения ИС по Кэлхауну в том, что она помогает нам увидеть историю как открытый процесс. Под открытым процессом я подразумеваю, что история не predetermined и что нынешние уклады и институты не обязательно единственно возможные альтернативы. Это классический спор об агентстве и структуре, спор, в сущности, о том, является ли история продуктом выбора индивидов или структурных сил. Для занимающихся исторической социологией этот спор часто сводится к вопросу о том, контингентно или predetermined историческое развитие. Не описываю этот спор {31}. Достаточно понять, что большинство сторонников исторической социологии сегодня считают историю более или менее открытой. Расхождения начинаются, однако, при определении точной степени этой открытости.

Но сказать, что история открыта, легче, чем доказать это. В конце концов, исторические ситуации случаются один раз, что не позволяет доказать, что одинаковые ситуации могут привести к разным событиям. Мы этого доказать не можем. Но можно порассуждать. Есть несколько методов анализа, позволяющих исторической социологии показывать, как может история быть открытой.

Контр-фактические примеры. Начну с контр-фактических примеров: если бы история пошла по иному пути. Классикой здесь является: "Если бы Гитлер выиграл вторую мировую войну, тогда...". Но это не единственный пример. Их много:

Если бы китайская империя не запретила бы морские экспедиции в середине XV в., она могла бы выйти в Индийский и Тихий океаны с серьезными последствиями для мировой истории [13, 14]. Если бы Карл Мартелл не разбил исламские силы мавров при Пуатье в 732 г., история Европы выглядела бы иначе [18].

Но такого рода примеры могут быть проблематичными. Допуская, что единственное событие, решение может изменить крупные тенденции истории, контр-фактические примеры имплицитно утверждают взгляд на историю, согласно которому все решают "великие люди в великие моменты" - или, возможно, совпадения. Оба этих взгляда реальны и допустимы [7]. Но контр-фактические примеры - весьма несистемный способ иллюстрировать открытость истории. Такие примеры редко являются интегральной частью теоретических рамок, используемых в анализе. Более того, часто они результат внезапного вдохновения автора.

Уровневый подход. Второй способ показа открытости истории - деление ее на уровни. Фернан Бродель особенно успешно использовал этот подход в своей экономической истории мира [5]. Он разделил исторические процессы (sequences) на три уровня: 1. Большой протяженности. Это структурный уровень общества, где вещи меняются очень медленно. Это уровень повседневной жизни. 2. Среднесрочный - здесь происходит встреча структур и конъюнктуры. Это уровень социальных иерархий, цивилизаций и государств. 3. Ритмы конъюнктур. Это уровень исторических событий. Ф. Бродель имеет в виду смену центров торговли, успехи (неудачи) конкретных групп общества.

Преимущество такого подхода в том, что он позволяет обратиться и к структурному уровню общества и к уровню его агентов. Уровень "большой протяженности" - это общее направление социетального развития, в то время как третий уровень, "ритм конъюнктур", - место, где люди делают выбор и где история открыта. То есть, используя эту модель, Бродель смог показать и пре-структурированность и открытость истории. Кроме того, в этой модели иллюстрация открытости становится составной частью теории.

Поисковый анализ. Этот подход нацелен на исследование путей развития, которые представляются присутствующими в конкретный исторический период. Его иногда называют "поисковым" [14]. При таком анализе исследователь ставит себя в определенную точку истории и движется вперед от нее. На этом пути исторический социолог становится восприимчивым по отношению к альтернативам исторических возможностей, которые представляются присутствующими в анализируемый период. Этот тип анализа - системный подход к вопросу контрафактической истории. Х. Спрют написал прекрасную книгу с помощью этого метода. Он изучил период 1100-1600 гг. и обнаружил соперничество трех новых форм государства: государство-город, лига городов и суверенное государство [30]. Это были альтернативы своего времени. Все они могли оказаться доминирующими формами государств в Европе. Проанализировав взаимодействие этих государств и их внутреннюю организацию, Спрют показал, как выбор и сочетание структурных сил обеспечили доминирование суверенного государства.

3. Построение категорий. Третья причина изучать ИС - потребность в концепциях и категориях, позволяющих учитывать сложности истории. ИС выстраивает категории, по меньшей мере, в трех сферах: дефиниции общества, структура общества, эволюция. Представлю по каждой из этих сфер имеющиеся определения и связанные с этим проблемы.

Общество. В последние годы концепции общества заметно развивались. Некоторые авторы сменили позиции, подразумевающие некий "контейнер" людей, на позицию человеческих "сетей" (network) [1]. При использовании версии контейнера изучаемые общества предстают как четко выделенные единицы. В ряде случаев "общество" становится синонимом "государства" или четко обозначенной группы людей. И те и другие - это контейнеры; вы или внутри или вне их. В обоих случаях происходит реификация общества. Считается, что общество объединено всеобщим консенсусом [11, р. 43] и понимается как самостоятельная единица, действующая вне индивидов или "над" ними. Некоторые авторы, не соглашаясь с такой концепцией, усовершенствовали ее. Так, Гидденс и Мэнн показали, сколь неоднозначны попытки дать определение общества. Мэнн констатировал, что "нет общей концепции или базовой единицы общества" [18, р. 2]. Напротив, "общества состоят из множества пересекающихся и накладывающихся друг на друга социопространственных сетей власти" [18, р. 1]. Гидденс заявил, что общества состоят из множества социальных сетей, связанных воедино в системы взаимодействия [10, р. 202]. Практически единодушны они во мнении, что общества вырастают из этих сетей и переплетения систем, становясь "доминирующими конфигурациями" - слова Мэнна [12; 18, р. 31]. Определение общества как вырастающего из постоянных связей между людьми имеет много достоинств [Подробный анализ см. 1, гл. 4]. Не останавливаясь на этом, скажу о трудности, связанной с такой идеей. Когда общества описываются как сети, их трудно отличить одно от другого. Понятие общества теряет сопоставимость, присущую в большей мере идее контейнера [18, р. 30]. Концепция становится столь рыхлой, что рискует потерять объясняющую силу. Везде, где люди, есть общества. В результате концепция становится несколько размытым описанием реальности, приближаясь к простой аналитической категории, а не к варианту описания реальности.

Возможны два решения этой проблемы. Одно - отказаться от идеи, что число обществ в мире больше одного. Единственное общество - Глобальное. Тогда его можно анализировать в составных частях - государства, компании, религии и т.д. Представляется что такое решение предлагает Мартин Шоу [24, 25]. Другое решение - мыслить общества как символические структуры, а не структуры, действующие помимо индивида. Общество есть тогда, когда до-

Таблица

Автор	Число и типы используемых социетальных структур	Источник
Баррингтон Мур	Экономические	[21]
Скокпол	Политические	[26]
	Идеологические	
Тилли	Экономические	[32]
	Политические	
Мэнн	Экономические	[18]
	Политические	
	Идеологические	
Гидденс	Военные	[10]
	Экономические	
	Политические	
Рансимен	Идеологические	[23]
	Военные	
	Экономические	

статочно людей считают себя частью общества. Иными словами, когда достаточно людей полагают, что принадлежат к обществу, и это становится конкретной частью их личной идентичности. В таком варианте понятие общества - коллективный психологический символ. Символ, разделяемый многими. При таком решении концепция сохраняет аналитическую гибкость, не лишаясь содержания [2].

Структура общества. Теоретизирование о фундаментальных структурах общества достаточно важно для макро-социологии. Если нужно анализировать долгосрочные процессы в обществах или частях обществ, таких как государства, полезно иметь представление об обществе, по меньшей мере, по трем причинам. 1. Если хочешь понять, как происходит социетальное развитие, надо понять развитие в субсоциетальных элементах, таких как структуры. Нельзя понять социетальные процессы, не деля общество на более мелкие части - социетальные структуры. 2. Чтобы понять развитие в одном виде структуры, скажем, государстве, важно знать его отношение к другим структурам, таким как идеологические и экономические институты. 3. Важный для социологии вопрос - понять силы, приводящие в действие общество. Некоторые авторы пытаются решать эту проблему, акцентируя важность динамики одной социетальной структуры в сравнении с другими. Классический пример - предположение Маркса, что, в конечном счете, производительные силы определяют социетальное развитие. Но и здесь требуется представление обо всей структуре общества. Макро-социологи давно поняли это, и сегодня есть уже несколько моделей структуры общества. Однако они удивительно схожи. Некоторые социологи (часто англо-американские) весьма увлечены идеей, что существуют от двух до четырех базовых социетальных структур [См.:1]. Таковыми все называют экономические и политические структуры, иногда добавляя идеологические. Выше приведены примеры из трудов по ИС (табл.).

Вопрос, однако, в том, что не многие авторы показывают, почему они используют эти структуры и в чем они видят их источник: "Едва ли можно оспаривать то, что существует различие между доступом к, и контролем над ... (речь идет о трех видах власти)" [23, р. 12]. Я согласен не оспаривать, но какова основа такого различия и откуда оно появилось? На этот вопрос ИС пока не дала ответа.

Я пытаюсь дать ответ на этот вопрос на основе теории человеческой мотивации [1]. В популярной (mainstream) сегодня социальной теории индивид и социальная структура считаются взаимозависимыми - так называемое обоюдное строение (constitution) агента и структуры. Есть несколько вариантов обоюдного строения агента и структуры, и сейчас эта идея уже стала базовой - в виде социального конструктивизма [4, 12, 3, 31].

Логически, вследствие обоюдного строения индивида и структуры психология человека должна влиять на то, как формируются структуры. Последние, однако, часто описываются

так, как будто они действуют помимо индивида. Но поскольку индивиды являются единственным (the) материалом обществ, нет и сил, действующих помимо человека. Когда социология указывает на структуры, она фактически ссылается на несознаваемую динамику, существующую между людьми. Эту неосознанную динамику затем - поскольку она не понята - именуют властью, нормами, структурой и т.д. Раз неосознанную динамику не идентифицируют в таком

качестве, трудно вести дальше исследование ее значения и содержания. Во многом социальные структуры остаются загадкой. То есть, чтобы понять, почему есть три типа структура в обществе, нужно глубже изучать неосознанную динамику людей и общества. В книге, находящейся в печати, я полнее анализирую этот вопрос [2].

Эволюция. Концепция эволюции создает представление об образцах, моделях (patterns) истории. Она также подразумевает, что эти образцы, модели развиваются в определенном направлении. Но эволюция необязательно означает, что цель развития изначальна; концепция эволюции сама по себе не телеологична, хотя ее, конечно, можно представлять таковой. Есть три стратегии обсуждения в исторической социологии проблем эволюции.

Первая - уйти от этого вопроса, конструировать макросоциологический анализ, охватывающий длительные периоды времени, не помещая его в общую схему. Можно "вырезать" период, скажем, в 500 лет и анализировать его, не обращая внимание на споры о социальной эволюции — даже косвенно подразумевая ее при анализе. Примеры здесь Тилли и Скокпол [32, 26, 1].

Второй путь — отбросить понятие эволюции, отказаться от системной разработки "высоко ранжированных" социальных структур. Вместо этого берется концепция контингентности, что означает "ситуационное" развитие истории: общества движутся от одной открытой ситуации к другой; каждая ситуация в определенной мере пре-структурирована предшествовавшими ситуациями; в этом пре-структурировании нет модели (образца). Здесь налицо радикальный разрыв преемственности, лишаящий историю ее трансэпохального значения. Такой подход использовали Гидденс и Мэнн. Я такой путь не приемлю, полагая, что наше эмпирическое знание о человеческих обществах говорит иное; в ходе истории способность человеческих обществ координировать, организовать и мобилизовать ресурсы слишком важна, чтобы не быть как-то моделированной. Даже суждения самих Гидденса и Мэнна, кажется, говорят о таком их взгляде на историю общества и государства, так как тот и другой отмечают рост координирующей силы общества [14, p. 256-262; 18, p. 524].

Остается третий путь — принять эволюцию как подходящее описание социальных перемен. Вопрос, однако, в том, чтобы сформированные образы эволюции отражали сложности истории и человеческого общества. Более того, некоторых прежних приверженцев эволюции

обвиняли в создании неудовлетворительных концепций развития. Авторы эволюционных теорий могут положить две, по меньшей мере, посылки в их основу.

Эволюции монолинейные и многолинейные. Классические эволюционные теории это монолинейные теории стадий Герберта Спенсера и Карла Маркса, сформулированные во второй половине XIX в. [29, 19]. Более современные - теории модернизации Ростоу и Смелзера [27, 22]. Теории монолинейной эволюции в целом предполагают, что общества в развитии проходят ряд стадий, считающихся универсальными: все общества проходят через них.

Идею стадий много критиковали [напр., 28] за избыток редукционизма в отношении сложностей истории. В ответ на эту критику после середины 1950-х гг. возникли теории многолинейной эволюции. Эти теории полагали, что общества эволюционируют автоматически, но допускали несколько путей развития. Общества могут прийти и одному и тому же уровню развития несколькими путями. Примеры такого подхода - работы Эйзенштадта и супругов Ленски [8, 17].

Здесь есть ряд проблем. Одна из серьезных - телеологизм. Телеология допускает, что эволюция человеческих обществ имеет цель, которая дана (и дана намеренно) со времен формирования первых человеческих обществ в доисторические времена. Телеологические подходы полагают, что прежние формы общества развиваются благодаря своей "функциональности" в смысле создания более продвинутых форм общества. То есть, социетальные формы, появившиеся хронологически позднее, используются как объяснение прежних форм [20, p. 15]. Развитие человеческих обществ рассматривается как намеренный процесс, что, однако, противоречит взгляду Дарвина на эволюцию как открытый процесс, где социетальным развитием правят соперничество и отбор и где нет заданных целей развития [34, p. 53].

Нелинейная эволюция. Считать эволюцию нелинейной значит видеть в истории процесс обучения человеческих обществ. Эволюция - процесс обучения. В том, о чем речь ниже, нет никакой телеологии. Процесс социального обучения может вести по многим направлениям.

В рамках представлений о нелинейной эволюции механизм эволюции содержит следующие элементы; мутация и селекция. Первый шаг в социальной эволюции - мутация. Мутация - появление новых организационных или институциональных форм, новых компромиссных образований. Мутации непрерывно происходят на социальном уровне. И в социальной и в природной среде мира все время возникают новые вызовы существующим институтам. Например, нужно вести новые войны, лечить новые болезни, интегрировать новые поколения и т.п. То есть, социальные институты все время испытывают необходимость в реформах. Иногда эта необходимость ведет к возврату прежних форм институций. Классический пример такого регресса - падение Римской империи. Иногда постоянная потребность в реформах ведет к изобретению новых путей преодоления вызовов. Такие новые формы постоянно возникают в истории как часть отношений между людьми. Здесь пример - медленное изобретение в период 1300-1600 г. нового типа государства в Европе - суверенного государства.

Второй шаг - селекция, процесс, определяющий выживание определенного института. Спрюг считает, что институциональная селекция происходит сверху вниз и снизу вверх [30, р. 28]. Селекция сверху вниз в основном идет через соперничество разных форм организаций. Селекция снизу вверх - путем выбора агентов, людей и организаций. Конкретнее, он считает, что есть три формы селекции [Там же, р. 158]: селекция как выживание приспособленных, селекция как взаимное наделение властью и селекция как мимикрия и уход (exit).

1. Селекция происходит путем выживания самых приспособленных. История помещает все социальные системы (организации, общества) в контекст соперничества с другими аналогичными единицами. Этот процесс означает, что сравнительно неэффективные социальные формирования, в конце концов, не выживут. Но какая социальная система эффективна? Те государство, религия или экономика, которые лучше мобилизуют людей в свою поддержку, чем другие соперники в то же время. То есть, селекция путем выживания наиболее приспособленного имеет тенденцию поощрять организации, относительно эффективнее мобилизующие энергию людей путем изобретения новых форм институционализированного коллективного поведения. Организационная форма выживает в соперничестве сверху вниз с другими организационными формами обычно потому, что способна генерировать больше ресурсов, чем другие организации. Механизмы сверху вниз в итоге могут вести отбор организаций, способных обеспечить наиболее привлекательные условия жизни своим членам.

2. Селекция путем взаимного наделения властью (или зависимости от пути). Институционализация поведения придает ему само-усиливающие свойства. Люди создают свою среду, поддерживая только определенные институции [30, р. 158]. Зависимость от пути модифицирует селекцию через выживание самых приспособленных. Зависимость от пути означает, что новые формы решения проблем организаций или институтов нельзя осуществить произвольно. Мы заперты в паттернах взаимодействия и институтов, менять которые можно только до известной степени. Институты на социальном уровне представляют собой "застывшие" отношения конкретных паттернов для того, чтобы снизить неопределенность. Это застывание трудно устранить, преодолеть, так как может последовать выброс тревоги. Этот феномен получил название "институциональная устойчивость" [33, р. 287]. Взаимное наделение властью/зависимость от пути означает, что неэффективные единицы могут выжить в конкуренции за выживание. Именно так можно объяснить длительное существование таких малых государств как Монако и Сан Марино [30, р. 32, 179].

3. Процессом селекции управляют механизмы мимикрии и ухода. Индивиды непосредственно влияют на эволюцию осознанным выбором. В ходе селекции процесс выбора также работает в направлении социальных форм, содействующих мотивационным целям индивидов. Если есть два набора организационных форм, один из которых обеспечит лучшие условия жизни, люди выберут его. Люди стремятся к лучшей жизни. Это стремление заставляет их выбирать организационные и структурные альтернативы, которые обеспечивают сравнительно лучшие рамки для такой жизни.

В итоге, три процесса означают, что со временем у нас будет не просто какие-то организации и институции, которые мы придумываем. Напротив, у нас будут организации, институты и общества, которые лучше удовлетворят стремления людей к лучшей жизни, чем прежние. Институты, структуры и общества выбираются исторически и по эффективности, и путем выбора. Но, как я полагал, эти два процесса взаимодополнительны и поддаются воздействию

психологических установок людей. Это медленные, долгосрочные процессы. Их лучше всего концептуализировать как бесконечные переговоры взаимодействующих людей по поводу способа организации коллективных усилий во благо как можно большего числа людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Alsted J.* De menneskelige samfunds udvikling - en kritisk introduktion til historisk sociologi. Kobenhavn, 2001.
2. *Alsted J.* A Model of Human Motivation for Sociology. Frankfurt (В печати).
3. *Archer M.S.* Structuration versus morphogenesis // *Macro Sociological Theory*. S.N. Eisenstadt, Helle H.J. - eds. L., 1985.
4. *Berger P., Luckmann T.* Den samfundsskabte virkelighed. Kobenhavn, 1966.
5. *Braudel F.* Civilisation materielle, economie et capitalisme. P., 1979.
6. *Calhoun C.* Afterword; Why Historical Sociology? // *Handbook of Historical Sociology*. G. Delanty and E.I. [sin - eds. L., 2003.
7. *Dahlberg R.* Det afgørende oejeblik: Historiens abne situationer. Kobenhavn. 2002.
8. *Eisenstadt S.N.* The Political System of Empires. NY, 1963.
9. *Finer S.E.* The History of Government. Oxford, 1997.
10. *Giddens A.* Central Problems in Social Theory. L, 1979.
11. *Giddens A.* A Contemporary Critique of Historical Materialism. L., 1981.
12. *Giddens A.* The Constitution of Society. Cambridge, 1984.
13. *Giddens A.* The Nation-State and Violence. Oxford, 1985.
14. *Hall J.A.* Powers and Liberties. Oxford, 1985.
15. *Kaspersen L.B.* Stat og statsformer i Europas historic // *Historisk Sociologi*. Kaspersen L.B., Mikkelsen F. - eds. Kobenhavn, 2004.
16. *Kaspersen L.B., Mikkehen.* Indledning // *Historisk Sociologi*. L.B. Kaspersen, F. Mikkelsen - eds. Kobenhavn, 2004.
17. *Lenski G., Lenski I.* Human Societies. NY, 1982.
18. *Mann M.* The Sources of Social Power. Cambridge, 1986.
19. *Marx K.* Bidrag til kritik af den politiske okonomi. K0benhavn, 1974.
20. *Meyer P.* Basic Structures in Human Action // *Evolutionary Theory in Social Science*. M. Schmid, Wuketits F.M. - eds. Dordrecht, 1987.
21. *Moore B.J.* Social Origins of Dictatorship and Democracy. Middlesex, 1966.
22. *Rostow W.W.* The Stages of Economic Growth. Cambridge, 1960.
23. *Runviman W.G.* A Treatise on Social Theory. Cambridge, 1989.
24. *Shaw M.* The historical sociology of the future // *Review of International Political Economy*, 1998, v. 5(2).
25. *Shaw M.* Theory of the Global State. Cambridge, 2000.
26. *Skocpol T.* States and Social Revolutions. Cambridge, 1979.
27. *Smelser N.J.* Social Change in the Industrial Revolution. L., 1959.
28. *Smith A.D.* The concept of social change. L., 1973.
29. *Spencer H.* The Principles of Sociology. NY, 1876-1896.
30. *Spruyt H.* The Sovereign State and Its Competitors. Princeton, 1994.
31. *Sztompka P.* The Sociology of Social Change. Oxford, 1993.
32. *Tilly C.* Coercion, Capital and European States. Oxford, 1990.
33. *Torfin J.* Path-Dependent Danish Welfare Reforms: The Contribution of New Institutionalisms to Understanding Evolutionary Change // *Scandinavian Political Studies*. 2001, v. 24(4), p. 277-310.
34. *Wuketits F.M.* Evolution, Causality and Human Freedom // *Evolutionary Theory in Social Science*. M. Schmid, Wuketits F.M. - eds. Dordrecht, 1987.

Перевод Н.В. РОМАНОВСКОГО